

— Гигантский... пазл?

Цзян Юйбай растерялся, но прежде чем успел расспросить, за спиной раздался подозрительный шорох. Он оглянулся – весь обзор перекрыло невиданное, уродливое чудовище.

У твари была грязно-зеленая кожа, а на бедрах едва держались сползающие шорты. Вся она состояла из свисающих пластов жира, глаза заплыли до узких щелок, а четырехпалые лапы напоминали рептилию.

Пасть разинулась едва ли не до самых ушей.

— Назад!

Выплеснув веер розовых лепестков прямо в морду твари, Цзян Юйбай оттолкнулся от земли, сделал сальто назад и, зависнув в воздухе, вскинул винтовку и спустил курок.

Цзян Яоцин, мельком глянув на гору жира перед собой, инстинктивно отступил на пару шагов и тут же перевел взгляд на развилку за спиной.

Догадка о пазле возникла не на пустом месте.

Едва ступив в лабиринт, Цзян Яоцин обратил внимание на странное расположение камней, да и текстура стен совсем не походила на обычную кладку.

А слова Цзян Юйбая о том, что почва меняет цвет, стали главным подтверждением этой с виду бредовой идеи.

К тому же...

Цзян Яоцин слегка вскинул голову и посмотрел в искусственные небеса.

Он приподнял руку, загораживаясь от света.

Ему не давало покоя ощущение, будто с высоты за ними пристально наблюдает гигантское око.

Цзян Яоцин оглянулся на Цзян Юйбая, который уже перезаряжал винтовку. Огромная туша перед ним рухнула наземь, изойдя лужей зловонной синей крови.

Однако неподалеку из сумрака вынырнули еще с десятков таких же гигантов, тяжелым шагом двинувшихся в их сторону.

Система не выдала никаких оповещений, а значит, эти монстры были рядовыми марионетками и не тянули на полноценные аномалии данного инстанса.

— Ты прикрываешь мне тыл!

— Не сомневайся!

Цзян Юйбай дерзко подмигнул и хищно усмехнулся:

— Дальнобойный отстрел – это моя коронка.

Раз они выяснили, что лабиринт – это огромная головоломка, теперь его задача – собрать пазл,

пока Цзян Юйбай держит оборону.

Цзян Яоцин глубоко перевел дух. Сборка пазлов требовала дьявольского терпения.

В детстве из-за гиперестезии и скачков нервной чувствительности он временами совершенно не мог думать. Тогда мать покупала ему гигантские головоломки, чтобы занять руки и успокоить разум.

И это отлично помогало.

Цзян Яоцин кивнул напарнику и, не теряя ни секунды, шагнул в соседний коридор.

Упервшись в очередную каменную стену, он замер, а затем приложил ухо к кладке и слегка постучал.

Звук глухой. Монолит.

Он провел пальцами по поверхности.

Каждый фрагмент пазла – изолированная деталь, а зацепы, соединяющие их, скрываются в пазах между блоками.

Сверяясь с оттенком почвы под ногами, Цзян Яоцин резким движением нащупал слегка податливый камень.

В тот же миг стена перед ним повела кладочным швом, деформировалась и раздалась, снова открывая два новых прохода.

Угадал.

— Цзян Юйбай! Нашел дорогу!!

Цзян Юйбай, стоявший на куче туш убитых гигантов, прицелился и спустил курок. Услышав оклик, он метким залпом уложил ближайших тварей, слетел с горы трупов и мгновенно оказался рядом.

Здесь земля была алой, точно свежая кровь. У смежных фрагментов пазла цвета должны совпадать.

Следя за кровавыми разводами на почве, Цзян Яоцин повел напарника в следующий проход. На этот раз, когда они снова уперлись в тупик, монстры не напали.

Вместо этого зазвучал бездушный механический голос:

[Кто является основателем Аномальной Школы?]

[3]

[2]

— Миллер, — молниеносно отчеканил Цзян Яоцин.

[Ответ верный]

[Что послужило проводником для аномального перерождения школы?]

— Отключение электричества.

[Ответ верный]

Голос умолк на пару секунд, будто симулируя задумчивость, а затем продолжил:

[Что является основным источником энергии в Эре Школьной Чертовщины?]

[3]

[2]

Цзян Яоцин мгновенно вспомнил искаженный синтезированный звук из школьных динамиков.

И то слово, которое повторялось там без конца: «кровь».

Он разомкнул губы:

— Кровь.

[Пши-и-и...]

[Ответ верный]

Стена перед ними рассыпалась, снова открывая два пути.

Почва впереди стала терять насыщенный цвет, накренаясь к известково-белому оттенку.

Цзян Яоцин без колебаний сжал руку Цзян Юйбая и увлек его в один из коридоров.

Действуя по той же схеме, они пробились к самой последней стене, когда на таймере оставалось всего тридцать секунд.

А в том, что эта стена именно последняя, сомнений не было.

На лбу Цзян Яоцина выступила холодная испарина.

Собирая пазл, он успел догадаться, какая именно картина запечатлена на этом гигантском полотне.

Собственный пульс оглушительно стучал в ушах.

— Ритуал из иллюзии с Аномальной Змеей. Сцена, где Сисли насильно приносят в жертву, — горло Цзян Яоцина перехватило, голос звучал глухо.

Вот только на этом пазле не было Сисли. Лишь демон, прикованный к статуе ангела.

Взор его янтарных глаз обжег мороз.

Сектор, где они находились прямо сейчас, соответствовал последнему элементу картины — самой статуе.

Каменная стена перед ними дрогнула и в следующее мгновение растаяла без следа.

Как только препятствие исчезло, земля под ногами отозвалась оглушительным треском, и из глубины разлома прямо на глазах выросла величественная статуя ангела.

— Осталось двадцать секунд, — Цзян Юйбай крепче сжал винтовку. Его зрачки, направленные на каменное изваяние, вытянулись в золотые звериные щели.

Белоснежный ангел сложил руки на груди, облаченный в традиционные светлые одежды. Над его головой сиял золотой нимб, а за спиной широко раскинулись гигантские крылья из чистого света.

[Кто является источником крови?] – возопила статуя.

На плечи парней обрушилась колоссальная, невыносимая ментальная давка. Цзян Яоцин глухо стоннул и неосознанно пошатнулся – если бы Цзян Юйбай не подставил плечо, он бы рухнул на колени.

— Сисли, — сквозь зубы процедил Цзян Яоцин.

Давление статуи буквально плющило связки, не давая вытолкнуть ни звука. От дикого напряжения его губы лопнули до крови.

[Текущий прогресс исследования ядра инстанса: 60%]

Ментальный пресс усилился. Ноги Цзян Яоцина по щиколотку ушли в раскисшую грязь, но он продолжал неморгающим взглядом смотреть на исполинского ангела.

[Желаете ли вы стать моими последователями?] – снова раздался голос изваяния, эхом отдаваясь в ушах, подобно шепоту искуителя.

[Я дарю вам кровь вечной жизни.]

— Да пошел ты на хуй! — Цзян Юйбай мгновенно вскинул винтовку, лоя изваяние в прицел.

Зрачки каменного ангела налились алой тьмой, рот расползся в безумном оскале, а из всех семи отверстий на лице хлынула кровь.

[Ослушаться воли Бога – значит выбрать смерть!]

В воздухе закружился жуткий, визгливый вопль. Оставалось всего десять секунд.

Цзян Яоцина утянуло в землю уже по самые голени, а в нос ударила тошнотворная вонь гниения.

«Похоже, в следующий раз кроме берушей придется прикупить еще и освежитель воздуха».

[В последний раз спрашиваю!] – визгливый голос статуи гремел прямо над ухом.

Ангельский лик исказился в нечеловеческой гримасе и оказался прямо перед лицом Цзян Яоцина:

[Желаете ли вы стать моими последователями?!]

Цзян Яоцин глубоко вдохнул.

[9]

— Цзян Юйбай, готовься к выстрелу.

[8]

[Название артефакта: Око Пустоты (Статус: Активация)]

Цзян Юйбай на мгновение обомлел, а затем едва заметно усмехнулся крайками губ.

— Ты что, глухой? — Изогнув изящные брови, Цзян Яоцин дерзко взглянул прямо в кровавые глаза каменной твари. — Тебе же русским языком сказали: пошел на хуй.

<http://bllate.org/book/18157/1742561>